

А СВИНЬИ — КТО?

*Пусти свинью за стол,
так она и ноги — на стол.*

Из русского фольклора

Как явствует из статьи Ю. Нерсесова “Пешка в игре профессионалов”, опубликованной в газете **“СВОИМИ ИМЕНАМИ”** под № 48, некий замредактора “Московского комсомольца” Айдер Муждабаев сделал странное, далеко не рядовое признание-предложение: *“Не знаю — как, но Байкал у России надо отнять. И передать кому угодно — хоть Японии, хоть Монголии... Мы свиньи. Где жрём, там и гадим. От нас планету в целом, конечно, надо спасать”*. Чрезвычайно оригинально и смело! Однако этот мазохистский выпад-демарш требует самого серьёзного осмысления и ряда вполне определённых и категоричных уточнений.

Прежде всего, непонятно, от чьего имени делается такое заявление. Ну, то, что автор является составной частью, единицей некоего сообщества, объединяемого им в своей речёвке местоимением “мы”, понятно сразу. А вот какие ещё родственные ему экземпляры принадлежат к категории таинственного стада, кого он в целом столь убеждённо и безапелляционно называет свиньями? Если он имеет некий круг близко знакомых ему особей, объединённых антироссийскими интересами (например, страстью к предательству, политическим и идеологическим диверсиям, безудержному стяжательству и т. п. аморальным устремлениям), тогда всё становится на свои места... Всё, кроме одного: при чём тут Байкал, который в русском народе почитается священным — и это отражено даже в песнях?

Может быть, Айдер Муждабаев под местоимением “мы” подразумевает полный состав редакции “Московского комсомольца”? Оспаривать это предположение не решусь... Как-никак, господин А. Муждабаев занимает солидный пост в “МК”...

А может, замглавного редактора удостоверял лишь свою собственную свиную, хрюкающую природу. Ему, конечно, виднее: как и любому взрослому человеку, ему должно быть известно, кем он является по своему внутреннему содержанию, глубинной сущности. Ради краткости текста мы так и будем к нему обращаться, поскольку вопросов после вышеприведённого заявления возникает много. Кстати, свинья — всё-таки женского рода... но, пожалуй, не станем подозревать в этом половом несоответствии нетрадиционную ориентацию: в данном случае уместнее всё-таки величать его кабаном, хрюком или боровом (на секача он вряд ли тянет).

Но ведь очевидно же, что господин Боров рыл шире и глубже... хотя обязан был знать (в редакторском-то ранге!), как осваивали Сибирь и Дальний Восток самоотверженные русские смельчаки — первопроходцы-казаки и купцы, Аляску, Калифорнию, Алеутские острова — целеустремлённый мореход Г. Шелихов и сменивший его отважный предприниматель В. Баранов. Должен бы ведать он и то, что именами русских первооткрывателей названы мыс Деж-

нёва, города Хабаровск и Шелихов, станция Ерофей Павлович, остров Врангеля, море Лаптевых и другие топонимические объекты, свидетельствующие о бесчисленных подвигах именно русских людей в открытии новых земель и освоении ими новых территорий в тесном сотрудничестве с местными народами. Но своим *свинским* самооплёвывающим признанием Боров явно пытается мазнуть грязью русский народ, потрафляя возможным закордонным клеветникам – своим единомышленникам.

Мы ещё не забыли, что любимым обращением немецко-фашистских оккупантов к русским людям (даже в Белоруссии!) было “руссиш швайн”, эти же плевки обезьяннически переняли русоненавистники прибалтийских лимитрофов, а теперь ими наслаждаются европейские и некоторые ближневосточные русофобы, а им преданно и вдохновенно подпеваает обнаглевшая *пятая* колонна, в большинстве состоящая из “гостей”, ведущих себя на русской земле подобно оккупантам.

Однако все ли знают, что кичливые сверхкультурные европейцы (например, немцы и бельгийцы) моются в ванне всей семьёй, не меняя воду, и даже потом её не выливают, а сохраняют для мытья полов, и что, пользуясь индивидуальной посудой, не моют чашки-плошки по два-три дня? Возможно, кто-то из читателей мне не поверит, тогда пусть спросит у В. Познера: он выслушивал подобные откровения из первых уст. А ведь в одной несменяемой воде русская хозяйка даже свиной мыть не стала бы, а кошек, собак в городских квартирах – тем более (это вообще за пределами нашего русского понимания!).

Специально для господина Борова и его единомышленников напомним, как изумлённо отзывались о русских банных *праздниках* многие знаменитые европейские посетители – негодяи, путешественники, посольские в Средние века. Они приходили в ужас от зрелища разгорячённых, малиново распаренных тел, окунающихся в ледяную воду либо катающихся по снегу. А ведь это были прочно вошедшие в быт, за многие века, еженедельные – как правило, субботние – гигиенические и оздоровительные процедуры.

А в более поздние времена при дворе русского царя Алексея Тишайшего банный процесс был возведён почти на уровень священнодействия, чему всегда подражали подданные всех сословий. Крестьянский двор, хотя бы с трудом сводивший концы с концами, имел свою семейную баню (в крайнем случае – одну на несколько дворов). Но субботний банный ритуал оставался хотя и неписанным, но практически незыблемым законом. Более того, банный процесс имеет столько особых тонкостей и всякого рода оздоровительных приложений, что его без особой натяжки можно трактовать как научный.

Строительство бань самого разного назначения и объёма многовековым опытом было доведено до высших пределов совершенства, и внешняя сторона кажущейся простоты (вплоть до нарочитой грубоватости) лишь подчёркивает целительную природную основу всех составляющих компонентов – дерево стен, камни для нагрева, ласкающий тело полук, вода, добрая мочалка, веники – берёзовые, дубовые, пихтовые, даже крапивные, хлебный квас и иные ингаляционные составы в сочетании зимой – со снегом, летом – с водоёмом или бочкой, чаном – это уж по возможностям, какие у кого есть. Главное же то, что это – народный обычай, который не смогли искоренить никакие исторические вихри, социальные разрухи и военные катаклизмы, ибо он всегда был неустрашимым явлением и свойством русской национальной культуры.

А что же Европа? Ну как же – там в это самое время тоже развивали культуру. И весьма оригинально – не так, как русские “дикари”. Например, при строительстве Лувра и Версальского дворца – во времена *великолепных* Людовиков – никому и в голову не пришло предусмотреть туалетные комнаты (ретирадные места), и во время многочисленных балов великосветские дамы по надобности поднимались на второй этаж – в тёмные коридоры, мужчины же – на третий, а следы таких *ретирад* ликвидировали слуги (это не выдумка: свидетельствуют французские источники – вы не читали их, господин Боров?). Подобные *культурные* нравы царили и при королевском дворе Мадрида. Да и вся остальная жутко “просвещённая” Европа немногим отличалась от них в области личной гигиены.

Далее, герцог во время какой-нибудь мазурки или котильона мог учтиво стряхнуть с плеча графини либо баронессы пару-тройку вшей, причём экстра-

дама, чтобы перешибить аромат немытого тела, накануне бала обильно умащивала себя парфюмерией, которая изначально-то и обязана своим развитием именно такой необходимостью.

И куда уж тут русским-то “дикарям” с их перехватывающими дыхание огненными парилками, берёзовыми прутьями да ледяными купелями! Они даже вошебойную технику не освоили – не догадались, неспособные! И тут Европа опередила – измыслила и сконструировала безотказные убойные механизмы. Да ведь и интересное *противонасекомное* свойство натурального шёлка европейские спецы оценили куда быстрее, пока русские крестьяне пробавлялись после субботней баньки отбелёнными льняными простынями да белишком (ну, а в высшем свете, разумеется, более тонкими и изысканными тканями).

И вот, сравнивая эти на взлёт поднятые из памяти факты, спрашиваю вас, господин Боров: так кто же в данном сопоставлении *свиньи* (это ваша, ваша лексическая находка!): русские, у которых вы вознамерились отобрать Байкал, или их исторические соперники и недруги?

Но к господину Борову есть и другие – более серьёзные вопросы... Например, как он предлагает *спасать* (!) от своего “мы” планету? По его высококобой логике, вначале отобрать и кому-то передать озеро Байкал, потом – реки, потом всю Сибирь, дальше – Урал, европейскую часть – на всё это покупателем либо просто получателем найти нетрудно. А что же делать тогда с “недостойным” Байкала и многих своих земель русским народом? Никак, под нож его, любезнейший Боров? Или же более “гуманными” современными методами – уморить голодом, алкоголем, наркотиками? По вашей терминологии и по вашему утверждению, вы где *жрёте*, там и *гадите*. Не потому ли и *зажрались*, потеряв элементарные человеческие качества?! Ведь *жрёте* вы в Москве – и в ней же *гадите* принявшему вас русскому народу, причём *гадите* на русском языке! И уже загадили (надо полагать, со своими братьями) нашу былую *красавицу* до неузнаваемости – до того, что в неё стало противно приезжать! И, следовательно, прежде чем *спасать* от вас (от вашего – “мы”!) планету, надо вначале спасти от вас Москву...

Тогда, быть может, следует упростить многотрудный процесс спасения – собрать вам добровольно свои *лахи под лахи* и дунуть по холодку туда, где вам родители дали столь оригинальное имя, пока словесные вопросы, вызванные вашей гнусной антирусской и антигосударственной эскападой (которые возмутили наверняка не одного меня!) не материализовались в энергию действия? Пора и вам, и вашим псевдокомсомольским братьям понять, что толерантность, а точнее – долготерпение русского народа тоже не беспредельно, оно на исходе – клапаны едва-едва выдерживают...

... Вот такие дела, уважаемые читатели: безнаказанная наглость уже так распирает некоторых “гостей”, что они её выплёскивают нам в лицо, и – заметьте! – никто из “правоохранителей” этому субъекту не *шьёт* 282-ю статью, не приклеивает ярлыка *разжигателя* какой-нибудь *розни*, экстремиста, не задаёт ему вопросов *через стол*: как посмело сие *перекати-поле* вслух предлагать разрушение целостности нашей страны, нашей русской земли, потом и кровью освоенной нашими далёкими пращурами?! Если это не язык и не наглая спесь оккупанта – тогда что же?! Дайте название!

Владислав КОВАЛЁВ